

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ*

Виталий Владимирович БУРЦЕВ^{а, *}, Анастасия Алексеевна БАЛАСОВА^б^а студент экономического факультета, Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация
vt.burtsev@gmail.com^б студентка экономического факультета, Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация
a.balysova@yandex.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 25.08.2016

Принята в доработанном виде
25.10.2016

Одобрена 02.02.2017

Доступна онлайн 29.03.2017

УДК 338.439(470+571)

JEL: D31, F52, Q16, Q18

Аннотация

Предмет. Особое внимание к продовольственной проблеме в настоящее время обусловлено не только жизненной потребностью, но и теми глобальными климатическими и социальными изменениями, которые складываются в мире. В статье рассматриваются рискообразующие факторы, угрозы и перспективы в сфере продовольственной безопасности Российской Федерации как неотъемлемой составляющей обеспечения высокого уровня и качества жизни населения.**Цели.** Комплексная оценка уровня продовольственной независимости как наиболее актуальной составляющей продовольственной безопасности Российской Федерации в целом, а также самообеспеченности продовольствием в конкретном субъекте страны – Республике Мордовия.**Методология.** Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы (научная абстракция, сочетание исторического и логического, анализ и синтез), так и специфические методы оценки уровня экономической безопасности (сравнение реальных и пороговых значений индикаторов экономической безопасности).**Результаты.** Проведенная оценка уровня продовольственной безопасности Республики Мордовия показала, что проблема физической доступности продуктов питания для населения в настоящее время уже не стоит так остро, как ранее. Проблема видится в необходимости повышения экономической доступности продовольствия с гарантией качества продуктов питания, что определяет в конечном итоге приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности современной России и импортозамещения в агропродовольственной сфере страны.**Область применения.** Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при обосновании приоритетов экономической политики государства (субъектов Федерации).**Выводы.** Применительно к современной России рост объемов сельскохозяйственной продукции – это важнейший фактор повышения экспортного потенциала и конкурентоспособности агропродовольственной сферы. За счет роста экспорта экологически чистого продовольствия наша страна может получить альтернативный нефти и газу источник пополнения доходной части федерального бюджета.

Ключевые слова:

продовольственная
безопасность, экономическая
доступность продуктов питания,
качество, органическое
сельскохозяйственное
производство,
конкурентоспособность,
агропродовольственная сфера

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

На всех этапах развития человечества продовольственная проблема занимала ключевое место в науке и хозяйственной практике. Так, еще А. Смит с первых строк своего знаменитого произведения «Исследование о природе и причине богатства народов» [1] указывал на зависимость существования нации от продуктов, идущих на потребление в течение года, и того, что приобретается в обмен на эти продукты у других народов. Около двух столетий назад английский

священник и экономист Т. Мальтус выступил с теорией, согласно которой численность населения Земли растет быстрее, чем возможности обеспечения его продовольствием [2]. К. Маркс писал: «...Производство продуктов питания является самым первым условием жизни» [3]. Американский психолог А. Маслоу в своей теории иерархии потребностей ставил именно физиологические потребности на первое место [4]. Известные российские ученые А.И. Алтухов, В.С. Балабанов рассматривают продовольственную безопасность как неотъемлемую часть национальной экономической безопасности [5, 6].

На сегодняшний день продовольственная проблема – это глобальная проблема, имеющая

* Авторы выражают благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору, заведующей кафедрой экономической теории экономического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва Людмиле Александровне КОРМИШКИНОЙ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

различные аспекты. Еще в 1946 г. проблему голода в мировом масштабе впервые показал бразильский ученый Ж. де Кастро в работе «География голода». По данным Кастро, к моменту написания его работы около 2/3 населения планеты страдало от постоянного голода [7]. В 2012–2014 гг. 805 млн чел., то есть около 11,3% населения мира, страдали от хронического голода, не получая достаточно продуктов питания для активной и здоровой жизни [8].

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности является одной из важнейших глобальных проблем, от успешного решения которой зависит не просто жизнеобеспечение, а сохранение воспроизводственной функции хозяйственных систем и поддержание национального суверенитета [9].

В интерпретации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) под продовольственной безопасностью понимается ситуация, при которой все люди в любое время имеют доступ к достаточному количеству безопасных питательных продуктов для удовлетворения своих потребностей и предпочтений в еде для активной и здоровой жизни¹. ФАО выделяет четыре аспекта продовольственной безопасности: наличие пищи, доступность питания, рациональность использования продовольствия, стабильность². Эта организация создала свою систему показателей продовольственной безопасности и с 1990 г. осуществляет их мониторинг [10]. При поддержке ФАО успешно функционирует Программа Fome Zero – «Искоренение голода» («Нулевой голод») [11].

Актуальной продовольственная проблема является и для России. Ухудшение геополитической обстановки, конфликты на Ближнем Востоке, экономические санкции, инициированные США и странами ЕС против России, наиболее остро ставят перед нашей страной проблему импортозамещения и обеспечения продовольственной независимости. Увеличение доли импортируемых продуктов в общем объеме потребляемых продуктов питания создает прямую угрозу национальной экономической безопасности. Объективная зависимость от колебаний конъюнктуры мирового рынка

продовольствия усиливает нестабильность внутреннего продовольственного рынка³.

Для оценки уровня продовольственной безопасности страны Доктриной продовольственной безопасности РФ закрепляются следующие пороговые значения удельного веса отечественной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка (*табл. 1*).

Для диагностики уровня продовольственной независимости воспользуемся следующей формулой [12]:

$$ПН = (ПСХ + ОПЛ) \cdot 100,$$

где *ПН* – продовольственная независимость; *ПСХ* – производство сельскохозяйственной (с/х) продукции плюс изменение запасов; *ОПЛ* – объем производственного и личного потребления с/х продукции.

По данным, представленным на *рис. 1*, можно заметить, что за последние 10 лет по картофелю и зерну у России была полная самообеспеченность, с устойчивым приростом темпов продовольственной независимости на протяжении всего исследуемого периода.

По молоку и молокопродуктам установленный Доктриной уровень независимости (90%) достигнут так и не был. Начиная с 2006 г. имел место спад уровня продовольственной независимости вплоть до 2013 г., когда был достигнут минимум (77,69% – на 12 пп. ниже порогового уровня). После этого наблюдается подъем до 78,31% в 2014 г. и до 82,93% в 2015 г. (*рис. 2*).

Отметим, что по отдельным молокопродуктам продовольственная независимость нарушена в значительно большей мере (*табл. 2*).

По мясу и мясопродуктам до 2014 г. уровень независимости был ниже порогового значения, с минимальным значением 62% в 2006 г. Рост независимости по мясу начался с осуществления приоритетного национального проекта по развитию АПК (2006 г.). В 2015 г. уровень независимости по мясу составил 89,14%, превысив на 4,14 п.п. пороговое значение (*рис. 3*).

Однако по отдельным мясопродуктам продовольственная независимость нарушена в значительно большей мере. Уровень

¹ Савельев А.В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике // Экономический журнал ВШЭ. 2013. № 3. С. 524–539.

² Филатова Ю.М. Продовольственная безопасность как глобальная проблема мировой экономики // Вестник науки и образования. 2015. № 8(10). С. 64–66.

³ Кормишкина Л.А., Семёнова Н.Н. Импортозамещение – важнейшая стратегическая задача развития агропромышленного комплекса России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 8. С. 2–12.

независимости по мясу птицы и свинине по данным за 2015 г. составил 95,03%, что на 10,03 п.п. превышает пороговое значение. По свинине наблюдается превышение порогового значения на 2,59 п.п. По говядине уровень продовольственной независимости составляет 49,09%, что на 35,91 п.п. ниже уровня порогового значения (табл. 3).

Превышено пороговое значение (80%) продовольственной независимости по растительному маслу, сахару и рыбе (рис. 4).

В процессе диагностики уровня продовольственной независимости целесообразно использовать так называемую зонную теорию для ранжирования индикаторов по степени удаления от порогового значения. Для индикаторов типа «не менее» используется следующая нормирующая функция [13]:

$$y = \begin{cases} 2^{\left(1 - \frac{a}{x}\right) / \ln \frac{10}{3}}, & \text{если } \frac{x}{a} > 1; \\ 2^{-\log_{10} \frac{a}{x}}, & \text{если } \frac{x}{a} \leq 1, \end{cases} \quad (1)$$

где a – пороговое значение индикатора;
 x – фактическое значение индикатора.

Выполнив нормирование индикаторов продовольственной независимости, мы получили следующие данные. Существует ряд продуктов, показатели по которым находятся в зоне умеренного риска – это молочные и мясные продукты; при этом наблюдается явный дисбаланс по отдельным видам молочных и мясных продуктов. Прежде всего это касается молока и говядины, уровень самообеспеченности по которым практически в два раза ниже уровня порогового значения. По остальным видам продукции наблюдается положительная тенденция повышения уровня продовольственной независимости, что имеет принципиальное значение в условиях экономических санкций. По некоторым видам продукции (растительное масло, зерно, рыба) Россия является не только самодостаточным государством, но и страной-экспортером. Оценка уровня продовольственной независимости Российской Федерации за 2014 г., полученная на основе использования зонной теории, представлена на рис. 5.

Аналогичная ситуация в сфере продовольственного обеспечения наблюдается также и в отдельных субъектах Федерации, позиционирующих себя в качестве аграрных регионов, в частности в Республике Мордовия.

Здесь традиционно уделяется повышенное внимание развитию всех подсекторов агропромышленного комплекса и прежде всего его центральному звену – сельскому хозяйству. И это не случайно. Данный производственный кластер при отсутствии нефти и газа в регионе является важным источником пополнения доходной части его бюджета. Отвечая за обеспечение населения доступной и безопасной сельскохозяйственной продукцией, этот сектор экономики в конечном итоге определяет качество жизни населения, содействует снижению темпов депопуляции.

Рассмотрим фактические значения индикаторов продовольственной независимости по основным видам продуктов для Республики Мордовия.

По данным, представленным на рис. 6, можно увидеть, что с 2010 г. в регионе наблюдался рост уровня продовольственной независимости по зерну и картофелю.

Уровень продовольственной независимости по зерну достигал максимума в 2011 г. с отметкой в 138%; по картофелю он был максимальным в 2013 г. с величиной 101,9% (что впервые превысило пороговое значение – 95%). Однако в 2014 г. показатель производства картофеля опустился за «красную черту», попав в зону умеренного риска со значением 91,1% (при пороговом значении 95%).

По мясу и мясным продуктам, а также по молоку и молочным продуктам (в пересчете на молоко) на всем исследуемом временном промежутке наблюдалась полная продовольственная независимость. Согласно данным, представленным на рис. 7 и 8, фактические значения индикаторов значительно превышают пороговые значения (85% для мяса и 90% для молока). Фактический уровень продовольственной независимости по мясу и мясным продуктам превысил пороговое значение в 3 раза, по молоку и молочным продуктам – в 2 раза.

Подобная динамика сохраняется на протяжении ряда лет и, таким образом, можно сделать вывод, что для обеспечения продовольственной независимости Республики Мордовия данный индикатор не требует постоянного контроля и наблюдения. Однако имеет место значительный дисбаланс (который характерен для всей страны), заключающийся в обеспечении приемлемого уровня продовольственной независимости по мясу птицы и свинине при низком уровне продовольственной независимости по говядине.

Отметим, что прогноз развития отечественного производства говядины неоптимистичен. По

данным Министерства сельского хозяйства РФ, убыточность производства говядины в 2009 г. по стране составила 23%, тогда как затраты на производство свинины и мяса птицы окупались с рентабельностью 17–24%. Дисбаланс вызван во многом не столько высокой себестоимостью говядины, сколько чрезмерной добавочной стоимостью переработки и реализации мяса в розницу [14].

Таким образом, проведенная диагностика уровня продовольственной независимости Республики Мордовия, являющейся аграрным регионом РФ, показала, что республика может обеспечить основными видами продуктов, заложенными в Доктрину продовольственной безопасности, не только себя, но и экспортировать значительную часть произведенной продукции.

В сложившейся ситуации отставания от развитых стран мира для аграрного сектора Мордовии, как и для всего отечественного АПК, необходима модель не догоняющего, а опережающего развития. Залогом успеха должны стать эффективное и комплексное внедрение инноваций, переход на рыночный инструментарий, формирование предпринимательского подхода в сельском хозяйстве [15].

Подводя итог проведенной диагностики, необходимо отметить следующее. Хотя сегодня дефицита продуктов питания в стране нет, уровень потребления вследствие падения покупательной способности основной части населения снижается. Таким образом, продовольственная проблема в современной России выражена в двух ключевых аспектах: экономической доступности и качестве продуктов питания.

Отличительной чертой нынешнего этапа развития нашей страны является усиление экономической бедности, вызванное низкой заработной платой, в результате чего работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния [16]. Существует определенная зависимость между уровнем доходов населения и продовольственной безопасностью: низкие доходы негативно влияют на структуру потребления. Более 1/10 населения России имеют доход ниже установленного прожиточного минимума. Показатель дифференциации доходов населения в стране составляет 16%, что в два раза превосходит допустимое пороговое значение [17]. Население, составляющее группу с наивысшими доходами (10-я группа), может позволить покупку более дорогих и более качественных продуктов в отличие от группы населения с наименьшими

доходами (первая группа). Если для первой группы населения вопрос о качестве и рационе потребляемых продуктов питания не стоит (наиболее приоритетно для нее – удовлетворить свои биологические потребности в пище), то для более обеспеченных групп населения этот вопрос в последние годы становится все более актуальным.

Неконтролируемое использование средств химизации явилось причиной ухудшения качества продукции сельского хозяйства, снизилась ее биологическая полноценность [18]. Существенные недостатки в современном производстве продуктов питания приводят к ухудшению здоровья человека. Все это ставит в качестве центральной задачи аграрной политики России не просто наращивание объемов отечественного сельскохозяйственного производства и повышение уровня самообеспеченности основными видами продуктов питания, а обеспечение гарантированного качества последних. Такая постановка задачи согласуется не только с национальными интересами РФ, но и с новейшими тенденциями и факторами развития агропродовольственной сферы в ведущих мировых экономиках (США, ЕС), в частности – их креном в сторону биологизации сельского хозяйства и формирования политики регулирования рынка ГМО-продуктов. Так, с 1 июня 2009 г. в странах ЕС действует директива № 834/2007 по органическому производству сельскохозяйственной продукции, которая определяет нормы экологического земледелия и экологического животноводства, маркировке продуктов экологического сельского хозяйства («Биолист») [19].

Отрадно отметить, что прогрессивная тенденция по биологизации сельского хозяйства и производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции присуща и нашей стране. В этой связи уместно привести в качестве примера ООО «Биосфера» (с. Новая Федоровка Старошайговского района Республики Мордовия), сертифицировавшее свою деятельность в соответствии с европейским органическим законодательством. «Биосфера» успешно функционирует на российском рынке органической продукции в рамках группы компаний «Аривера». Однако рынок сбыта предприятия находится за пределами Республики Мордовия, поскольку жители самого региона не предъявляют необходимого спроса на экопродукцию в силу ее более высокой (по сравнению с обычными продуктами) цены. Дело в том, что органические

сельскохозяйственные предприятия менее производительны, их деятельность сопряжена со множеством этапов сертификации продукции, что увеличивает транзакционные издержки, а следовательно, обуславливает высокую цену экопродуктов.

Вместе с тем расширение органического производства, обеспечивающее успешное решение проблемы качества продуктов питания на основе производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, актуализирует другие проблемы: обеспечение ее экономической доступности для большей части населения страны,

повышение мотивации труда в аграрной сфере и развитие сельских территорий.

В достаточно сложных экономических и политических условиях XXI в. без решения обозначенных проблем обеспечение конкурентоспособности агропродовольственной сферы и продовольственной безопасности России становится затруднительным. Кроме того, надо учитывать и такой немаловажный факт, что в результате роста экспорта экологически чистой сельскохозяйственной продукции наша страна может получить альтернативный нефти и газу источник пополнения доходной части федерального бюджета.

Таблица 1

Пороговые значения индикаторов продовольственной безопасности

Table 1

Thresholds of food security indicators

Продукты (продовольствие)	Пороговое значение (не менее), %
Зерно	95
Сахар	80
Растительное масло	80
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90
Рыбная продукция	80
Картофель	95
Соль пищевая	85

Источник: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации

Source: Food Security Doctrine of the Russian Federation

Таблица 2

Уровень продовольственной независимости РФ по отдельным видам молокопродуктов в 2009–2015 гг.

Table 2

The level of Russia's food sovereignty by certain type of dairy products, 2009–2015

Молокопродукт	Уровень продовольственной независимости, %						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Масло животное	73,6	70	68,4	65,4	64,7	68,5	78,4
Сыры	59,8	53,4	59,9	53,2	52,8	64,9	84,2
Молоко и сухие сливки	63,4	40,2	59,7	58,5	41,6	56,6	59

Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3

Уровень продовольственной независимости РФ по отдельным видам мясопродуктов в 2009–2015 гг.

Table 3

The level of Russia's food sovereignty by certain type of meat products, 2009–2015

Мясопродукт	Уровень продовольственной независимости, %						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Говядина (включая субпродукты)	38,2	38,9	35	37,7	41,2	42,7	49,1
Свинина (включая субпродукты)	58,4	62,2	55,8	63,2	69,8	84,6	87,6
Мясо птицы (включая субпродукты)	74	82,6	88,2	86,6	90,7	92,1	95

Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 1**Уровень продовольственной независимости РФ по картофелю и зерну в 2006–2015 гг.****Figure 1****The level of Russia's food sovereignty by potato and grain, 2006–2015**

Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 2**Уровень продовольственной независимости РФ по молоку и молокопродуктам в 2006–2015 гг.****Figure 2****The level of Russia's food sovereignty by milk and dairy products, 2006–2015**

Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 3**Уровень продовольственной независимости РФ по мясу и мясопродуктам в 2006–2015 гг.****Figure 3****The level of Russia's food sovereignty by meat and meat products, 2006–2015**

Источник: рассчитано по данным Росстата

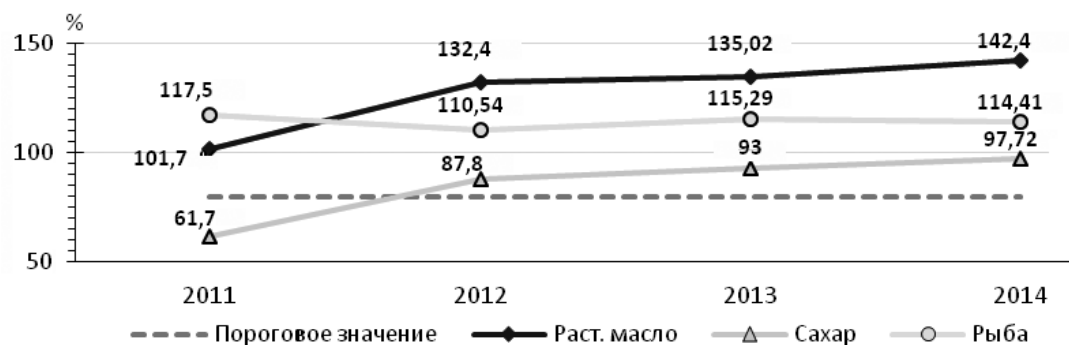
Source: Rosstat

Рисунок 4

Уровень продовольственной независимости РФ по сахару, растительному маслу и рыбе в 2011–2014 гг.

Figure 4

The level of Russia's food sovereignty by sugar, vegetable oil and fish, 2011–2014

Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 5

Уровень продовольственной независимости РФ по отдельным видам продуктов в 2014 г.

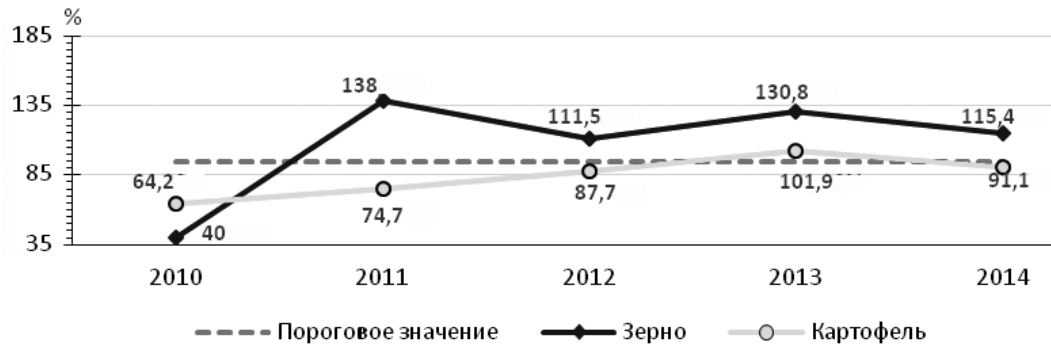
Figure 5

The level of Russia's food sovereignty by certain type of products, 2014

Источник: построено на основе нормирующей функции (1)

Source: Authoring, based on the rationing function (1)

Рисунок 6**Уровень продовольственной независимости Республики Мордовия по картофелю и зерну в 2010–2014 гг.****Figure 6****The level of Russia's food sovereignty by potato and grain, 2010–2014**

Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 7**Уровень продовольственной независимости Республики Мордовия по молоку и молокопродуктам в 2010–2014 гг.****Figure 7****The food sovereignty level of the Republic of Mordovia by milk and dairy products, 2010–2014**

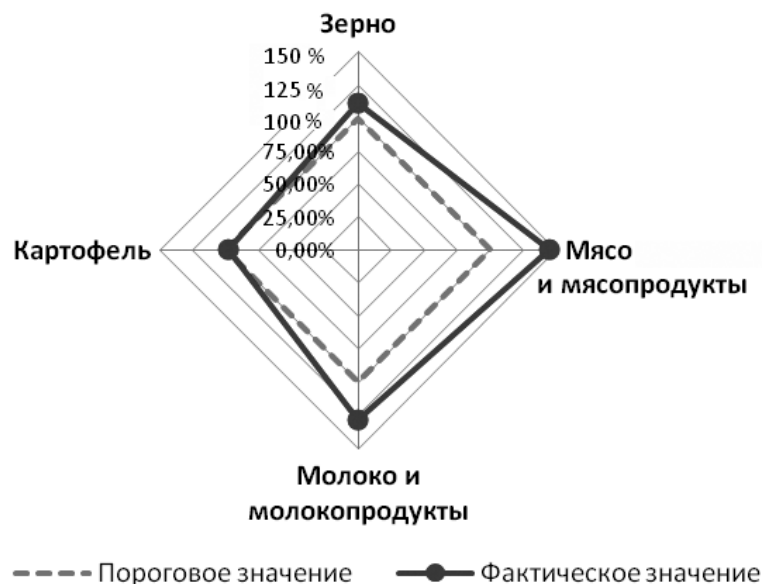
Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 8**Уровень продовольственной независимости Республики Мордовия по мясу и мясопродуктам в 2010–2014 гг.****Figure 8****The food sovereignty level of the Republic of Mordovia by meat and meat products, 2010–2014**

Источник: рассчитано по данным Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 9**Уровень продовольственной независимости Республики Мордовия по основным видам продуктов в 2014 г.****Figure 9****The food sovereignty level of the Republic of Mordovia by basic products, 2014**

Источник: построено на основе нормирующей функции (1)

Source: Authoring based on the rationing function (1)

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
2. Мальтус Т. Опыт закона о народонаселении. М.: Издание М.Н. Прокоповича, 1908. 180 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. 558 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Питер, 2012. 352 с.
5. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность страны: проблемы и возможные пути их решения // Экономика региона. 2008. № S2. С. 33–48.
6. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность (международные и внутренние аспекты). М.: Экономика, 2002. 550 с.
7. Лысак М.А. Продовольственная проблема и пути ее решения в мире // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-7. С. 1545–1549.
8. Graziano da Silva J., Nwanze K.F., Cousin E. The state of Food Insecurity in the World 2014. Strengthening the enabling environment for food security and nutrition. Rome: FAO, 2014, 54 p.
9. Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Семёнова Н.Н. Роль Европейского союза в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-1. С. 166–169.
10. Клещевский Ю.Н., Казанцева Е.Г. Оценка уровня продовольственной безопасности страны // Техника и технология пищевых производств. 2014. № 3. С. 163–169.
11. Де Оливейра М.А.Г., де Андраде Д.Г., де Карвальо В.Ф. Демократизация и социальные реформы в Бразилии // Ученые записки РГСУ. 2006. № 1. С. 49–55.

12. Мартынов К.П. Проблемы оценки продовольственной безопасности России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 94–97.
13. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3. С. 81–91.
14. Мирошников С.А., Тихонов А.А. Современное состояние и перспективы развития производства говядины в России // Вестник ОрелГАУ. 2011. Т. 33. № 6. С. 10–12.
15. Кормишкин Е.Д., Саушева О.С. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Республики Мордовия в контексте вызовов развития региональной продовольственной системы // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-3. С. 563–567.
16. Богданов И.Я. Измерение и эволюция бедности в современной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 27–43.
17. Глазьев С.Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? М.: Книжный мир, 2015. 352 с.
18. Овсянников Ю.А. Производство экологически чистых продуктов питания как одно из направлений рационального природопользования // Известия УрГЭУ. 2012. № 2. С. 156–159.
19. Аграрная Европа в XXI веке. Под ред. Э.Н. Крылатых. М.: Летний сад, 2015. 328 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FOOD SECURITY OF RUSSIA: EVALUATION AND PROSPECTS

Vitalii V. BURTSEV^{a,*}, Anastasiya A. BALYASOVA^b^a National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
vt.burtsev@gmail.com^b National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
a.balyasova@yandex.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 25 August 2016

Received in revised form

25 October 2016

Accepted 2 February 2017

Available online 29 March 2017

JEL classification: D31, F52,
Q16, Q18**Keywords:** food security,
economic affordability, food
product, food quality, organic
agriculture, competitiveness, agri-
food segment**Abstract****Importance** The article discusses risk factors, threats and prospects in food security of the Russian Federation as an integral part of the high level and quality of living.**Objectives** The research represents a comprehensive evaluation of the food sovereignty as the most important component of Russia's food security as a whole, and self-sufficiency with food in the Republic of Mordovia.**Methods** The methodological framework comprises general scholarly methods (scientific abstraction, historic and logic unity, analysis and synthesis) and specific methods of economic security evaluation (comparison of real and threshold indicators of economic security).**Results** Having evaluated food security of the Republic of Mordovia, we conclude that the population did not face so serious challenges in accessing food products as before. Economic affordability of food products should be improved with the guarantee of their quality.**Conclusions and Relevance** In modern Russia a growth in agricultural products is the most critical driver of the export potential and competitiveness of the agri-food segment. Whereas the export of eco-friendly food products grows, Russia can find an alternative source of federal fiscal revenue. The findings can be used to substantiate priorities of the economic policy of the State (constituent entity of the Russian Federation).

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

We express our gratitude and deep appreciation to Lyudmila A. KORMISHKINA, Doctor of Economics, Professor, Head of Economic Theory Department of the Economics Faculty, National Research Ogarev Mordovia State University for valuable advice and comments on the article.

References

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962, 684 p.
2. Malthus T. *Opyt zakona o narodonaselenii* [An Essay on the Principle of Population, as It Affects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and Other Writers]. Moscow, Izdanie M.N. Prokopovicha Publ., 1908, 180 p.
3. Marx K., Engels F. *Sochineniya. T. 25. Ch. 2* [Russian edition. Works. Vol. 25. Part 2]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., 1962, 558 p.
4. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. St. Petersburg, Piter Publ., 2012, 352 p.
5. Altukhov A.I. [Food security of the nation: problems and possible solutions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2008, no. S2, pp. 33–48. (In Russ.)
6. Balabanov V.S., Borisenko E.N. *Prodoval'stvennaya bezopasnost': mezhdunarodnye i vnutrennie aspekty* [Food security: International and domestic aspects]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002, 550 p.
7. Lysak M.A. [Food issue and its solutions worldwide]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2013, no. 10-7, pp. 1545–1549. (In Russ.)
8. Graziano da Silva J., Nwanze K.F., Cousin E. *The State of Food Insecurity in the World 2014. Strengthening the Enabling Environment for Food Security and Nutrition*. Rome, FAO, 2014, 54 p.

9. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D., Semenova N.N. [The role of the European Union in ensuring global food security]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 11-1, pp. 166–169. (In Russ.)
10. Kleshchevskii Yu.N., Kazantseva E.G. [Evaluating the level of the national food security]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv = Food Processing: Techniques and Technology*, 2014, no. 3, pp. 163–169. (In Russ.)
11. De Oliveira M.A.G., De Andrade D.G., De Carvalho V.F. [Democratization and social reform in Brazil]. *Uchenye zapiski RGSU = Scientific Notes of the Russian State Social University*, 2006, no. 1, pp. 49–55. (In Russ.)
12. Martynov K.P. [Issues of Russia's food security evaluation]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 14, pp. 94–97. (In Russ.)
13. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Romanova N.A. [Economic security of regions in the Volga Federal District]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2013, no. 3, pp. 81–91. (In Russ.)
14. Miroshnikov S.A., Tikhonov A.A. [Current condition and prospects of beef production in Russia]. *Vestnik OrelGAU = Vestnik OrelGAU*, 2011, no. 6, pp. 10–12. (In Russ.)
15. Kormishkin E.D., Sausheva O.S. [Food security issues of the Republic of Mordovia and challenges to the regional food system development]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 6-3, pp. 563–567. (In Russ.)
16. Bogdanov I.Ya. [Measurement and evolution of poverty in modern Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2015, no. 3, pp. 27–43. (In Russ.)
17. Glaz'ev S.Yu. *Ukrainskaya katastrofa: ot amerikanskoi agressii k mirovoi voine?* [The Ukrainian catastrophe: From the U.S. aggression to the world war?]. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 2015, 352 p.
18. Ovsiyannikov Yu.A. [Eco-friendly food production as an option of the reasonable use of natural resources]. *Izvestiya UrGEU = Journal of Ural State University of Economics*, 2012, no. 2, pp. 156–159. (In Russ.)
19. *Agrarnaya Evropa v XXI veke* [Agrarian Europe in the 21st century]. Moscow, Letnii sad Publ., 2015, pp. 161–181.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.